

Экстренное заседание городской думы.

22 июня состоялось экстренное заседание городской думы при наличии 24 гласных по вопросу об усилении и улучшении материальных положений штата местной полиции.

Вопрос этот, давно назревший, принял особенно острый характер после убийства старшего околоточного Пожалева. Дерзкие выпады хулиганов — грабителей и убийц — терроризовали все население и потому понятно, что нежд и всюду раздавались вопиющие протесты против незначительного штата Александровск-Грушевской полиции, требовавшие усиления штата, не останавливаясь на перед какими материальными жертвами, которых понесли бы в этом случае.

В заседании городской думы принял участие с разрешения городского головы и вновь назначенный полицеймейстер г. Александровск-Грушевский М. Д. Феличкин.

Из доклада городской управы по обсуждавшемуся вопросу между прочим выяснилось, что г. Наказный Атаманъ в Д. обратил серьезное внимание на часто повторяющиеся в последнее время дерзкие убийства среди обыва дна в г. Александровск-Грушевском и, признавая совершенно недостаточным настоящий штат местной полиции, распорядился прибавить шесть конных полицейских за счет войска, рекомендуя городской управе прибавить и за счет города хотя бы шесть пших полицейских. Городская управа, обсудив этот вопрос, предложила думѣ в своем докладе — увеличить штат полиции на 12 пших полицейских (независимо от 6 конных), на жалованье которым потребовалось бы из средств города 1440 р. (и столько же от казны), и кроме того потребовалось бы около 5520 руб. на квартирное довольствие, обмундировочные и приварочные, как добавочным, так и прежним 28 полицейским, чего по недоразумению город раньше не ассигновывал, не смотря на ясное указание этого в законѣ.

После доклада городской управы следовало сообщение по этому же вопросу г. Полицеймейстер, обстоятельно ознакомив гласных с своей будущей программой деятельности, которая, главным образом, сводилась к тому, чтобы, располагая достаточными средствами для внутренней и наружной охраны, иметь возможность прежде всего преследовать уголовные преступления. С теперешним штатом полиции это совершенно невозможно. Штат Александровск-Грушевской полиции — 28 человек; если же исключить полицейских, командированных для разных служб, как-то: для охраны казначейства, почты, тюрьмы и пр., то останется для охраны города с его почти соразмерным населением только шесть полицейских (!?).

Расчитывая на материальную помощь города в деле наружной охраны, г. Полицеймейстер высказался за то, что, без сомнения, и угломышленники, заинтересованные в этом вопросе одинаково с горожанами, если даже не больше, придут материально на помощь в деле внутренней охраны (сыска).

Для этой же цели, как сообщил дальше г. Полицеймейстер, на днях привезут в город пять сыскных собак, из коих одна принадлежит Полицеймейстеру. Собаку эту он дарит городу. Все пять собак вполне обучены и уже не раз открывали преступников.

Прения по обсуждавшемуся вопросу затянулись, сверх ожидания, дольше, чѣм нужно было. Сейчас же получились двѣ партии: одна партия — подавляющее большинство гласных — доказывала, что в такое время, когда жизнь и имущество граждан подвергаются опасности на каждом шагу, нельзя останавливаться для охраны того и другого перед новыми расходами и даже перед новым обложением, так как жизнь дороже всего, и потому партия эта настаивала на увеличении штата полиции не на 12 человек, как рекомендовала городская управа, а на 20 человек. Другая партия — Городской Голова и гласный Сапрыкин — была все время в оппозиции, ссылаясь на то, что у города нтъ на это средств.

Как большинство не доказывало,

что при желании найдутся средства, что все согласны при надобности и на новые обложения, но оппозиция стойко защищала свое мнѣние.

Здѣсь кстати указать на следующее: когда один из гласных предложил компромисс — увеличить теперь штат полиции на 12 человек, как предлагает городская управа, очевидно, изыскивая уже средства на эти 12 человек, а потом уже заняться изысканием средств на остальные 8 человек и тогда добавить их, то Городской Голова ответил, что городская управа находила нужным добавить 12 человек, но средств она не имѣет и на эти 12.

В докладѣ об этом однако ни слова не упоминалось, и все были уверены, раз управа предлагает 12 человек с разными цифровыми выкладками, то она уже и изыскала средства на этот новый расход.

Вообще, надо, к сожалѣнию, сказать, очень ясно проглядывало желание оппозиции — сорвать почему-то это собрание, не рѣшить теперь окончательно этого вопроса, а оттянуть его на некоторое время.

Наконец, после очень длительных дебатов, истомивших всѣх до невозможности, было вынесено следующее постановление: Возбудить ходатайство об увеличении штата полиции на 20 человек (независимо от шести конных). Необходимы для этого средства до января 1915 года занять, изыскавъ источники погашения этого займа. Суммы, потребныя на полицию в полном объеме на 1915 г., внести своевременно в городскую казну. Для изыскания источников покрытия новых расходов на полицию создать на днях частное совѣщание из членов финансовой комиссии, состава городской управы и гласных, которые пожелают принять участие в обсуждении этого вопроса.

Негласный.

Вновь назначенный полицеймейстер г. Александровск-Грушевский и Грушевский рудничный поселенія.

Вступивши 18 июня с. г. в исполнение обязанностей Александровск-Грушевского полицеймейстера подполковник Феличкин с 1893 г. т. е.

больше 20 лѣтъ состоит на действительной военной службѣ. Большую часть своей службѣ М. Д. Феличкин провел в 14 стрѣлковом генерал-фельдмаршала Гурко полку, гдѣ прошел всѣ должности до полкового адъютанта включительно.

В 1900 г. участвуя в походѣ против китайцев он состоялъ командантом желѣзнодорожной станции „Тянь-дзинъ“ во время военных действий и бомбардировки ея китайцами и Высочайшим приказом от 29 июля 1900 г. за отличие в дѣлах против китайцев был пожалован орденом св. Станислава 3-й степени с мечами и бантом.

В том же году он был назначен командантом пристани „Порт-Артуръ“, а в 1901 г. также за отличие в дѣлах против китайцев награжден орденом св. Анны 4 ст. с надписью „За храбрость“.

Во время русско-японской войны М. Д. Феличкин состоялъ в должности старшего адъютанта полевого управления Армии и членом суда армій.

С 1906 по 1911 г. заведовал судной частью штаба Одесского военного Округа и за это время исполнил ряд серьезных и крайне ответственных поручений Командующего войсками Округа.

За свою службу подполковник Феличкин, кроме вышеупомянутых орденов награжден также орденами: св. Станислава 2-й ст., св. Анны 2-й и 3-й ст., св. равноапостольнаго князя Владимира 4-й ст. и прусскаго кортескаго ордена Краснаго Орла 4 класса, с мечами, специально за оборону станции „Тяньдзинъ“ в 1900 г.

До назначения в Александровск-Грушевск подполковник Феличкин состоялъ два года в должности Ека-теринославскаго полицеймейстера.

100000-ная награда И. И. Сикорскому.

В Гос. Думу внесено законодательное предположение о выдачѣ 100-тысячной награды знаменитому конструктору воздушных дредноутовъ И. И. Сикорскому, за выдающиеся его заслуги в дѣлѣ развития воздухоплавания въ Россіи и въ въ особен-

Дитя въ воздухѣ.

Рассказъ Германа Шефауэра.

Стояла раскаленная, нестерпимая августовская ночь, съ порывами жгучаго воздуха.

Домъ, въ которомъ портной Джозефъ Марсумъ жилъ съ молодой женой и ребенкомъ, помѣщался близъ моста.

Одинъ изъ его угловъ почти казался громадныхъ чугуныхъ перилъ исполниа. Его карнизъ нависалъ надъ однимъ изъ могучихъ кабелей, которые, изгибаясь, тянулись къ вершинѣ гранитнаго устоя.

На желѣзной площадкѣ третьяго этажа лежалъ смуглый черноволосый и курчавый человекъ. После него свернулась большая обезьяна Минта.

Вдругъ раздался плачъ ребенка.

Минта хорошо знала звукъ жалобъ, раздававшейся вверху, и ея сердце откликнулось на этотъ призывъ. Она быстро поднялась по лѣстницѣ, волоча за собой цѣпь, и скоро скрылась за карнизомъ крыши.

Крыша служила просторной спальней для множества полуодѣтыхъ человеческихъ существъ, которая непрерывно металась подъ раскаленнымъ небомъ. Осторожно, ловко Минта пробралась въ тотъ уголъ, гдѣ лежала молодая женщина, а подлѣ нея — ребенокъ — миссисъ Марсумъ и ея сынъ.

Крошечный мальчикъ давно сдружился съ Минтой. Обезьяна протянула свою черную ладу и тронула ребенка. Онъ тотчасъ же пересталъ плакать. Мать малютки, измученная, безильная, блѣдная, дежада, не шевелилась.

Вдругъ обезьяна чихнула; мальчикъ слегка закашлялся. Миссисъ Марсумъ очнулась отъ дремоты. Остальные спавшие зашевелились: нѣкоторые нохали воздужъ. Что это? Стало еще жарче? Не потнуло ли дымомъ въ удушливомъ воздухѣ?

Снизу донесся громкій крикъ. Толпа обезумѣвшихъ мужчинъ и женщинъ прорвалась черезъ дверь, которая вела на крышу. Въ мѣстѣ съ остальными вбѣжалъ Джозефъ Марсумъ.

— Пожаръ, пожаръ! — донесся крикъ.

Со стороны задняго фасада пятиэтажнаго дома взвился языкъ пламени и освѣтилъ прилегающую стѣну. Испуганные люди кинулись къ дверямъ. Они стѣснились, образовали одну плотную массу, которая, толкаясь и вздрагивая, спускалась со ступеней.

— Сара, иди! — крикнулъ Марсумъ. — Прежде всего нужно спасти матушку! Помоги мнѣ вывести ее. Оставь здѣсь мальчика; позже я приду за нимъ.

Сара схватила ребенка.

— Нѣтъ, нѣтъ, — возразила она, — я теперь же возьму его...

— Утѣряю тебя здѣсь безопаснѣе. Я приду за нимъ, — отвѣтилъ Марсумъ.

— Нѣтъ, я сейчасъ унесу его!

Портной вырвалъ ребенка изъ ея рукъ и положилъ его на матрацъ. Минта прижалась къ мальчику и материнскимъ движениемъ обняла его.

Джозефъ и Сара пошли вниз, чтобы вынести на улицу старуху Марсумъ, давно уже не поднимавшуюся съ постели. На площадкѣ и на ступеняхъ лѣстницъ тѣснились испуганные обитатели дома.

Не скоро удалось имъ вынести на улицу тяжелую безпомощную старуху. Исполнивъ это, маленький портной снова кинулся въ домъ, пытаясь протолкаться до крыши. Пламя заполнило все лѣстничное пространство, густой потокъ ѣдкаго дыма хлынулъ ему въ лицо. Освѣленный, задыхающийся Джозефъ отшатнулся; спотыкаясь, спустился онъ съ лѣстницы и безильно упалъ на руки своей обезумѣвшей отъ отчаянія жены.

— Мое дитя, мое дитя! — воплемъ вырвалось у нея, и она кинулась было въ домъ.

Пожарные загородили ей дорогу. Съ глухимъ шумомъ провалился полъ одного этажа; миллионы искръ взлетѣли къ небу. Вотъ рухнула и крыша — и скоро черная развалина дома погухла; только дымъ и паръ неслись отъ нея къ звѣздамъ.

Молодая жена Марсума лежала

подъ мостомъ, спрятавъ лицо въ платье своей сѣдѣки. Монотонно и безнадежно звала она своего ребенка.

Хозяинъ обезьяны, итальянецъ, уныло бродилъ повсюду, стараясь отыскать Минту, но обезьяна тоже пропала.

Проходили ночные часы. В городѣ началось утреннее движение. И вдругъ гдѣ то наверху, на мосту, раздался крикъ

Многіе побѣжали по направлению этого крика, всѣ обернулись въ ту сторону, съ которой онъ донесся.

Джозефъ машинально пошелъ за остальными. Сара все еще лежала подлѣ старой больной Марсумъ. Она увидѣла, какъ ея мужъ поднималъ голову, какъ отчаяніе, выражавшееся на его лицѣ, смѣнилось изумлениемъ, изумленіе радостью, а радость страхомъ.

Марсумъ подбѣжалъ къ ней.

— Сара, Сара! — закричалъ онъ. — Нашъ малютка живъ!

— Гдѣ, гдѣ? — закричала она.

Марсумъ повелъ жену къ лѣстницѣ на мостъ. Когда они поднялись, Марсумъ указалъ высоко въ воздухѣ.

— Смотри, смотри. Наверху столба... — произнесъ онъ.

Высоко, высоко на одномъ изъ могучихъ устоевъ моста она увидѣла что-то маленькое, черное, державшее какую-то бѣлую вещь — обезьяну и своего собственнаго малютку.

(Продолженіе слѣдуетъ).